
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛУБ "СОВРЕМЕННОК"

Я выбираю Свободу,
И знайте, не я один!
И мне говорит "свобода":
"Ну, что ж, - говорит, - одевайтесь
И пройдите-ка, гражданин."

А. Галич

* * * * *
* * * * *
* * * * *
* * * * *
* * * * *
* * * * *
* * * * *

НЕЗАВИСИМЫЙ
САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЫПУСК 1
МИНСК 1988 г.

Гражданин — лицо, принадлежащее к постоянному
----- населению данного государства,
пользующееся его защитой и наделенное
совокупностью политических и иных
прав и обязанностей.
/С.М.Ожегов. Словарь русского языка./

СОДЕРЖАНИЕ

1. От редколлегии.....
2. Социально-правовое положение легальных общественных организаций
Белоруссии в начале XX века.....
3. Человек и окружающая среда.....
4. Театр времен застоя или перестройки?.....
5. Взгляд из Минска (советы Бюрократа).....
6. К концепции перестройки.....
7. На войне, как на войне.....
8. Черная суббота? Нет.....
9. Расследование Советами грубого разгона массового митинга в
Минске. "Гардиан" /Великобритания/.....
10. Ситуация в Анголе (беседа с очевидцем).....
11. Хроника.....

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Перед Вами первый выпуск независимого самостоятельного журнала "Гражданин". Авторы публикуемых материалов являются, в основном, членами общественно-политического клуба "Современник". Это не значит, что страницы журнала закрыты для статей, эссе и т.д. желающих опубликоваться граждан. Автор материала волен сам решать как подписываться — Ф.И.О. или псевдонимом. Содержание статей должно отвечать принципам 3-х "нет": пропаганды насилия, национальной вражды, дезинформации.

Чем же вызвано появление данного издания в эпоху гласности? Казалось бы, что можно добавить к лавине информации, публикуемой официальной прессой? В этой лавине, во-первых, отсутствуют систематически публикуемые материалы о самостоятельном общественно-политическом движении страны в целом и Белоруссии в частности. Информационный голод такого рода пытаются утолить такие московские издания, как "Открытая зона", "Левый поворот", "Община", "Меркурий"/Ленинград/, "Народная воля"/Киев/ и др.

Если в Москве и других городах такие издания стали фактором действительности, то о Минске так говорить, к сожалению, не приходится. То эпизодическое внимание официальных средств массовой информации по отношению к самостоятельному общественно-политическому движению явно не отражает, объективно, положения в нем.

Во-вторых, ряд статей авторов данного выпуска журнала "обкатывались" среди считающихся профессиональными обществоведов, экономистов, журналистов. Пожимание плечами, сетование на низкий теоретический уровень, вопросы типа "зачем все это?". Как же тогда должно осуществляться право на творческий поиск? На всесоюзных встречах представителей самостоятельных объединений такая реакция отсутствовала. Более того, представители ИФ Эстонии и другие предложили свою помощь в публикации такого рода материалов. Редколлегия журнала "Гражданин" тут же хочет подчеркнуть, что его статьи носят дискуссионный характер.

Провозглашение гласности не есть гарантия ее самой. Мы уже убедились, как месяц спустя после принятой 19-ой партконференцией резолюции "О гласности" на нее был наложен лимит. К счастью, демократические силы добились его отмены.

"...нужно настаивать на бесспорном праве создания вольных самостоятельных общественных организаций типа научных ассоциаций, художественных сообществ, небольших журналов, кооперативных издательств... Нам остро необходимы независимые газеты и журналы, которые были бы не ведомственными органами, а выпускались бы группами журналистов, писателей, всех желающих и способных это делать". /Л.Ваткин. Век XX и мир, номер 2/.

Издание "Гражданин" будет способствовать, в меру своих возможностей /тираж, финансы и т.д./, делу перестройки. Первый номер создан исключительно на средства членов клуба "Современник" и распространяется бесплатно. В будущем журнал, видимо, перейдет на самоокупаемость. Желающие перечислить приемлемые для них средства, материалы для публикаций могут их выслать по адресу:

220000 г. Минск. Главпочтамт, до востребования. Яковлевскому Роману Васильевичу.

ЧЕЛОВЕК И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Экологическая обстановка в республике крайне тяжелая. Главное, мы не знаем реальных масштабов уже причиненного ущерба и возможных перспектив. Чернобыльская трагедия ярко обнажила все несовершенство существующей системы проверки, контроля внешней среды и оповещения общественности. Поэтому необ-

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛЕГАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛОРУССИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Экономический кризис на рубеже 19-20 вв., рост рабочего и крестьянского движения, оформление политических партий привело к более ясному и открытому размежеванию борющихся классов. Активизируется деятельность официально-монархических и помещичье-буржуазных организаций с целью выработки согласованной политики в отношении революционной борьбы масс. Господствующие классы, независимо от национальности, консолидируются из страха перед народом. С руки польских деятелей сельскохозяйственных обществ стали выдвигаться апологетические доводы в пользу неизбежности крупного помещичьего землевладения, как рационального и рентабельного. При этом запугивание голодом и безработцей служило доводом против призывов и борьбы за раздел и конфискацию помещичьих имений. Так, председатель Минского общества сельского хозяйства Э.А.Войнилович на одном из заседаний общества в декабре 1907 г. назвал польских помещиков Белоруссии "оплотом гражданства, оазисом добра, правды и культуры" /1/. На Двинском съезде помещичьих союзов в 1903 г. инструктор Витебского общества сельских хозяев по молочному хозяйству А.Шахназаров предлагал издавать сельскохозяйственную литературу на белорусском языке и призывал ксендзов включать в проповеди знания "о природных явлениях, исходя из буддистских изречений" /2/.

С целью раскола крестьянства и перетягивания сельской буржуазии на сторону царизма и помещиков, для притупления социальных противоречий, которые обнажила первая русская революция, проводится столыпинская аграрная реформа. В ходе ее оживилась деятельность помещичьих сельскохозяйственных обществ, которые создают сельскохозяйственные школы, кружки, курсы, выставки и свои местные отделы. Все они занимались оказанием агрономической помощи в основном зажиточным крестьянам, проводили просветительскую и опытно-показательную работу среди крестьянства для притупления классовой борьбы в деревне.

Активными помощниками правительства в реформировании деревни выступали земства, введенные в западных губерниях указом 14 марта 1911 г. на основании положения от 12 июня 1890 г. /3/. В земских учреждениях доминировали либеральные помещики, буржуазия и интеллигенция, которые в своевременных реформах и уступках видели панацею от революционного разрешения аграрного вопроса. Боясь земств, как возможного очага политической оппозиции, царизм стремился регламентировать их просветительскую деятельность в деревне. Так, Министерство внутренних дел /далее-МВД-А.Е./ циркуляром от 23 июня 1909 г. поспешило разрешить устройство сельскохозяйственных выставок при условии представления за 1,5 года до их открытия организаторами программы выставки с указанием отделов и времени открытия. Отделы по науке и искусству разрешались Министерством торговли и промышленности /4/. Многочисленными циркулярами и уставами местные сельскохозяйственные общества и кружки с участием крестьян создавались лишь при предоставлении крестьянам права совещательного голоса. И земства и аграрная реформа выступали как "очень маловажная позиция, которую самодержавие уступало растущему демократизму, чтобы сохранить за собой главные позиции." /5/.

Рабочий класс Белоруссии был распылен по мелким предприятиям ремесленного типа. Основными формами объединения ремесленников, служащих, городских средних слоев выступали различные благотворительные общества пособия бедным, общества взаимопомощи и вспомоществования, которые в основном возникли и сложились на рубеже XIX-XX вв. в условиях экономического кризиса, массовой пролетаризации, роста волны общественной активности. Данные филантропические организации не имели права отстаивать и защищать интересы своих рядовых членов перед государством и эксплуататорскими классами через революционные акции борьбы и солидарности. Объединяя преимущественно еврейскую часть городского населения, они занимались оказанием единовременной материально-денежной помощи нищим, безработным, погорельцам, нетрудоспособным, голодающим в приисканьи заработка и работодателей, студенческим землячеством /6/ и т.п. Именно при условии отказа от классовой и политической борьбы самодержавие и допускало данные общества. Разрозненность и зависимость от высоких покровителей и благотворителей приводили к тому, что нередко безработные и нуждающиеся "бродят по городу в бесплодных поисках того учреждения, которое могло бы удовлетворить их нужды" /7/, - писал витебский губернатор в своем отчете за 1903 г.

На основе стачечных касс и обществ взаимопомощи строился Бунд, партия

объединяющая еврейский пролетариат. В условиях обнищания ремесленников и для предотвращения ассимиляции еврейской бедноты в многонациональную армию пролетариата, сионистская буржуазия и Бунд стали раздувать националистические настроения, вести дезорганизаторскую работу в рабочем и национально-освободительном движении. Конкурентную борьбу польской, русской и еврейской буржуазии, апологетическую миссию благотворительных и профессиональных обществ самодержавие стремилось использовать для разжигания национальной вражды, подмены классовых противоречий национально-исповедными, для насаждения послушных рабочих, так называемых "зубатовских" союзов и политики "полицейского социализма", для реформирования государственного строя путем введения представительных учреждений неполитического характера, для усиления проповеди великодержавного и черносотенного национализма.

Помимо опоры на патриархальную забитость крестьянина, антисемитизм стал одним из орудий полицейской и черносотенной реакции. Нормальные уставы общества пособия бедным /1897 г./ не распространялись на еврейские благотворительные общества, по отношению к которым продолжали действовать архаичные правила рассмотрения и утверждения уставов сугубо в МВД. Особенно страдали от мелочной опеки благотворительные заведения, учредители которых пытались изменить судьбу капиталов и электората путем изменения названия организации /8/. В 1903 г. была запрещена пропаганда сионизма и установлен надзор за деятельностью еврейских культурно-просветительных обществ и учреждений /9/. Для предотвращения финансирования Бунда, 19 сентября 1903 г. были запрещены "тайные еврейские общества", под которыми подразумевались и культурно-просветительные организации, как неугодные и непослушные /10/. В течение 1900-1904 гг. царизм провел очередной карательный поход против демократии путем перерегистрации еврейских благотворительных учреждений Белоруссии.

Борьба рабочего класса не вменялась в узкие рамки легальности, а полицейские погромы показывали иллюзорность культурно-мирной работы в рамках самодержавного строя. Партия большевиков неустанно разоблачала иллюзии надклассовости, беспартийности, нейтральности и вела решительную борьбу за интернациональное единство трудящихся, за установление самодержавия народа /11/ при сочетании легальных и нелегальных путей борьбы, которые открыла первая русская революция. В.И. Ленин в 1900 г. писал, что требование свободы союзов "равносильно требованию политических прав народа" /12/.

Рост революционного движения, усиление переселений и торговых связей, размежевание политических течений в общедемократическом движении подготовили условия для формирования белорусской нации и развития национальной культуры. В начале XX в. возникает белорусская печать, первые книгоиздательства, учебники, профессиональный театр, научные общества по изучению Белоруссии, либо на основе церковно-археологических комиссий, либо - студенческих землячеств в русских высших учебных заведениях /13/. С образованием политических партий в национальном движении усиливается размежевание на революционно-демократическое, буржуазно-националистическое и реакционно-охранительное направления. В борьбе с революционным и национальным движением в Белоруссии царизм применял испытанные и традиционные методы репрессий и уступок, идеологическую роль православной церкви, возросшую экономически и политически трусливую позицию местной буржуазии, черносотенную реакцию.

В отношении общественных организаций политика самодержавия выражалась в приспособлении архаичного законодательства дореформенного периода к социально-экономическим сдвигам, в легализации обществ с целью недопущения к самостоятельным политическим действиям, в обеспечении через эти общества подготовки квалифицированной рабочей силы, недопущения финансирования подпольных политических партий, в первую очередь РСДРП. По мнению В.И. Ленина, это законодательство и правотворчество самодержавия имело множество лазеек и расплывчатых оговорок, по которым центральная власть и местная администрация "может запретить все, что ей угодно" /14/.

В разряд государственных преступлений по "Уложению о наказаниях уголовных и исправительных" 1845 г., действовавшего и в начале XX в. попадали антиправительственные публичные "скопища и противозаконные сообщества", революционная пропаганда, оказание сопротивления вооруженной силе и т.д., за которые полагалось 8 лет каторги и тюремное заключение.

Одной из уступок общественному под'ему начала XX в. явились правила

1901 г. о народных публичных чтениях и содержании бесплатных библиотек-читален /15/. Согласно им, публичные чтения разрешались в сельской местности под надзором земских начальников, уездных исправников, предводителей дворянства. Губернаторам поручалось определять время, место чтений, просмотр конспектов лекций, давалось право прекратить чтения, если они перейдут в руки людей неблагонадежных /16/. В городской черте чтения разрешались исключительно по воскресным дням при училищах под руководством директоров народных училищ, законоучителей по текстам предварительно одобренным комиссией народных чтений при Министерстве народного просвещения. Лекции должны были состоять в устной передаче содержания сочинений, "не выходя из пределов содержания одного". Обязательной частью таких лекций являлись религиозные песнопения и "патристические вокальные произведения" промонархического характера. Директорам училищ поручалось ведение учетно-регистрационных книг с записью в них времени и предмета чтений "с точным указанием статьи или брошюры", фамилии, имени и отчества лектора, числа слушателей. На лекторов и содержателей публичных библиотек наводились справки о политической благонадежности, поведении, личных качествах, "порочных наклонностях", образовании, занятиях "как прошлых, так и настоящих", включая данные о взрослых членах семьи /17/.

На полный административный произвол местных властей передавались культурно-просветительные мероприятия на национальных языках. Начальник Главного управления по делам печати МВД Н.Зверев в июне 1903 г. разъяснил витебскому губернатору И.Чепелевскому на запрос о его полномочиях о разрешении спектаклей на латышском языке, что разрешение цензурой пьесы не является "основанием для ее постановки на сцене", так как все зависит от усмотрения самого губернатора /18/. Циркуляром МВД от 10 июня 1900 г. на имя местных губернаторов запрещалось ставить пьесы на еврейском разговорном языке /19/. "Разрешение разного рода спектаклей на русском языке, вечеров и тому подобных увеселений предоставлялось начальнику полиции" — так лаконично и убедительно формулировал витебский губернатор в 1901 г. политику самодержавного административного аппарата в отношении просветительских организаций /20/.

В таких условиях зеленый свет на публичные лекции получали привилегированные культурно-просветительские общества и учреждения: попечительства о народной трезвости, религиозные братства и черносотенные организации, буржуазно-помещичьи партии и их общества различных направлений. Тем не менее, полиция и жандармские органы не упускали из поля зрения и попытки либерально-буржуазной интеллигенции активизировать политическую работу среди широких слоев населения. Например, публичная лекция профессора Московского университета П.Н.Сакулина "Борьба за идеалы в русской литературе середины 19 в.", проведенная в начале 1904 г. в Витебске, вызвала бурные овации и "революционные" выкрики публики. Разгневанный департамент полиции МВД потребовал об'яснений у губернатора, последний — у полицмейстера. Тот в рапорте старался доказать, что лекция разрешена самим губернатором и попечителем учебного округа, что на ней присутствовали два чина полиции, да и сам лектор "не вышел" за рамки дозволенной программы. Тем не менее, витебский губернатор, в предотвращение подобных коллизий, в марте 1904 г. запретил в городах вверенной ему губернии подобные чтения "впредь до предоставления ему подробного текста лекций" /21/. Ходатайство общества взаимной помощи двинских приказчиков на чтение историком Н.Л.Рожковым лекции "Психология общества и хозяйственный строй в их взаимоотношениях" было отклонено администрацией на том основании, что "у автора все русские государи превратились... в Чичиковых", а их изображение сделано в "совершенно декадентском духе" /23/.

Первая русская революция вынудила самодержавие изменить процедуру утверждения уставов и открытия самостоятельных общественных организаций.

В начале 1905 г. МВД и Министерство торговли разработали параллельно новые правила о легальных обществах с учетом нормальных уставов и с целью противопоставить "здоровые силы" революционной борьбе нелегальных политических партий, в первую очередь РСДРП. 26 апреля 1905 г. эти правила стали законом /24/. Согласно им, проект устава общества, за подписью не менее пяти учредителей, подавался на имя губернатора с указанием о том, что "общественные собрания, клубы, художественные, певческие, музыкально-драматические, фотографические общества и кружки, общества трезвости, спортивные, гимнастические, автомобильные, человеколюбивые, медицинские и т.п. подведомственны МВД и подчиняются существующим узаконениям и распоряжениям правительства" /25/. В про-

екте устава полагалось указать цель учреждения общества, его задачи, район деятельности, состав членов, порядок их вступления и выбытия, состав правления и порядок его избрания, время и порядок созыва собраний и закрытия общества /26/. Пункт 3-й запрещал прием в члены рядовых, несовершеннолетних /кроме спортивно-художественных обществ/, женщин, ранее судимых. По утверждению устава общества или клуба, они получали юридические права по приобретению и отчуждению имущества, устраивать "драматические представления, литературные чтения, концерты, благотворительные сборы... под условием отсутствия всякой публичности" и лишь с разрешения полиции /27/. Данные правила дополняла серия циркуляров МВД, по которым губернаторы получали права "разрешать собственной властью" открытие упомянутых обществ и наблюдение за тем, чтобы наряду с "общепользовными целями, эти общества не преследовали одновременно и цели прибыли" /28/. В начале 1906 г. Государственный совет, при рассмотрении данных правил, отклонил проекты о судебном порядке открытия и закрытия общественных организаций, чтобы лишить нелегальные партии возможности регистрации, легальной деятельности и сохранить тем самым "за правительством возможность следить за возникновением и пресекать деятельность... вредных обществ" /29/.

С целью полицейского надзора и контроля за образованием и деятельностью легальных общественных организаций создавались губернские /городские/ по делам об обществах присутствия в составе 8-9 членов: губернатор, вице-губернатор, губернский представитель дворянства, прокурор окружного суда, управляющий казенной палатой, член городской думы, городской голова, фабричный инспектор /30/. Одной из вынужденных уступок революционной волне явились новые правила от 1 мая 1905 г., по которым, согласно постановлению Комитета министров, в частных обществах Белоруссии допускались "местные языки" под условием сохранения господствующих позиций за великорусским языком в официальном делопроизводстве и переписке" /31/.

12 октября 1905 г. были изданы временные правила о собраниях. Согласно им, собрание могло открыться в закрытом помещении лишь после превентивного уведомления губернатора, начальника местной полиции или исправника не позднее как за 3 суток до открытия /32/. В заявлении устроители обязывались сообщить точно день, час, место, повестку собрания, фамилии имена и отчества лекторов и свои собственные. Губернаторы наделялись правом назначать на собрания полицейского или другого чиновника с широкими полномочиями. В частности, по требованию последних, устроители обязаны были сообщить в сыские органы имена лиц участвующих "в суждениях" и закрыть собрание, если оно, по мнению представителя администрации, явно уклоняется "от предмета его занятий", когда в собрании "высказываются суждения, возбуждающие вражду одной части населения против другой", когда на нем производятся запрещенные денежные сборы, когда на них явились неприглашенные гости, "когда нарушен порядок мятежными возгласами и распостраанием революционной литературы" /33/. Именно эти свободы слова, собраний и личности и были дарованы народу царским манифестом от 17 октября 1905 г.

4 марта 1906 г. данные правила были развиты "Временными правилами о публичных собраниях" /34/, по которым собрания делились на публичные /в театрах, концертных залах, общественных помещениях, под которыми подразумевались казенные здания, / и не публичные. Эти правила не касались религиозных и общественных организаций по выборам в Государственную Думу. Устройство культурно-массовых мероприятий разрешалось "не целыми обществами, а лишь отдельными лицами". Жесткие правоохранительные нормы завершались угрозой бессрочного тюремного заключения и 300-рублевого штрафа в адрес нарушителей по статье 124 Уголовного уложения от 22 марта 1903 г. Правила давали 3-недельный срок всем безуставным обществам на регистрацию, если они "желают работать" по новым правилам /35/.

Таким образом, организации правительственного лагеря и буржуазно-помещичьи объединения получили огромные преимущества перед действительно революционными организациями для расширения своего электората. Пользуясь такими преимуществами, церковные и черносотенные организации развернули лихорадочную деятельность в Белоруссии. По словам чиновника А. Миловидова, без участия церковных братств "не обходилось ни одно из крупных начинаний" по выборам в Гос. думу" /36/. А Минский и Виленский съезды православных братств в 1907 и 1909 гг. выдвинули задачу превратить все приходы в братства и "буквально засыпать брошюрами и листками... наши белорусские села и деревни" /37/. Газета "Социал-демократ" писала в 1911 г.: "Всюду духовенст-

во ведет черносотенную работу укрепления веры в самодержавие и его слуг, организует в целях своей агитации общества трезвости, взаимопомощи. Интенсивность работы поразительная: проповеди, публичные лекции, журналы теоретические, еженедельники политические для крестьян, рабочих, интеллигенции и все с призывом к борьбе с социал-демократией, и причем под социал-демократией понимается все, что мыслит иначе, чем попы" /38/.

Наконец, 4 марта 1906 г. "впредь до издания нового закона" были утверждены "Временные правила об обществах и союзах" /39/. Ими охватывались общества и профсоюзы, кроме религиозных, ученических и политических объединений, преследуемых уголовным законодательством. Статья 2 правил гласила, что общества и союзы могут быть учреждены без разрешения правительства при соблюдении 124 условий, которые в целом сводили на нет всякую независимость общественных организаций от царской администрации и ее произвола. Все общества делились на уставные и безуставные. Те из них, которые зарегистрировали свои уставы, получили юридические права и возможность открывать отделы, устраивать чтения, концерты, спектакли, базары, благотворительные сборы и т.д. Для регистрации требовалось подать письменное прошение губернатору и указать в нем: цель создания того или иного общественного союза, фамилии, имена и отчества учредителей, район действия, порядок избрания руководящих органов. В случае неполучения в двухнедельный срок официального отказа, они могли начать свои действия. Письменные заявления с двумя экземплярами устава и деньгами на напечатание объявлений в центральной и местной прессе подавались в специально созданные губерские /городские/ по делам об обществах присутствия, которые или разрешали регистрацию, или отказывали в ней. Присутствия состояли из чиновников местной губернской администрации, полиции и представляли своего рода совещательный орган при губернаторе. Согласно циркуляру министра Столыпина от 1909 г., присутствие либо соглашалось с мнением губернатора, либо отвергало его, но не могло приостановить административное распоряжение вплоть до окончательного решения спора в центральном ведомстве /40/. Заседания присутствия проходили за закрытыми дверями. Решение выносилось в течение месячного срока со дня подачи заявления учредителей. Регистрация обществ осуществлялась путем внесения их уставов в особые реестры. В проекте устава подлежало указать название общества, цель его создания, район и способы деятельности, биографические данные и место жительства учредителей, порядок вступления и выбытия членов, размер членских взносов и порядок их уплаты, состав и способ формирования правления, время и порядок созыва собраний, порядок отчетности, изменения устава и ликвидации дел.

Служащие государственных учреждений, железных дорог, телефонных станций, студенты и учащиеся могли создавать свои организации лишь по разрешению своего начальства "для целей благотворительных или для удовлетворения духовных и материальных своих потребностей", одновременно с запрещением заниматься политикой. На этом основании, например, были отклонены ходатайства железнодорожных служащих Мозыря в 1913 г. основать свою библиотеку-читальню /41/.

Министр внутренних дел мог "во всякое время по ближайшему своему усмотрению закрывать общества и союзы, если деятельность этих обществ признается угрожающе общественному спокойствию или безопасности" /пункт 3 правил/. После регистрации общества его учредители получали письменное извещение присутствия. В свою очередь они письменно уведомляли об открытии своих действий и присылали в присутствие 10 отпечатанных экземпляров устава вместе с протоколом первого собрания в двух экземплярах. Любое изменение устава влекло перерегистрацию общества. Губернатор получал право "приостановить своей властью действие общества", а последнее - подать жалобу или апелляцию в течение недели в Сенат через то же присутствие. Полная бесконтрольность членов губернского присутствия, таким образом, получала свое правовое закрепление в новых драконовских законах. Правила от 4 марта не отменяли нормальных уставов предшествующей практики, а вобрали в себя их важнейшие положения и нормы. По сути дела общества открывались и действовали по старым канонам примерных уставов и заскоружлого мышления их авторов.

Правила от 4 марта 1906 г. оформили следующий порядок и условия деятельности легальных общественных организаций. Учредители подавали губернатору, обычно через полицмейстеров в городах и уездных исправников в деревне, письменное заявление с приложением проекта устава в двух экземплярах и списком учредителей, с указанием их персональных данных и точного адреса. Если

общество учреждалось по нормальному уставу, то разрешение на открытие давал губернатор. Проекты, отступавшие от нормальных уставов, пересылались губернатором на рассмотрение вышестоящего министра, в МВД. Там уставы зачастую настолько уродовались, что членам приходилось выбирать: или отказаться вообще от устава, или принять исправленный. В числе предлогов для отказа могло служить и неуказание в уставе на подчинение МВД. Это показывает, например, двукратная попытка интеллигенции г. Двинска создать вначале музыкальный кружок "Муза", а затем — общество "Вестник знания" /42/. По утверждении устава, он посылался учредителям для объявления среди членов и для отпечатывания. Копия устава подшивалась в дело. Однако утверждение устава не ограждало общество от бесконечной слежки и полицейского надзора, придинок и преследования, от стремления правительства, по словам В.И. Ленина, "везде сунуть свой нос" /43/.

Кроме узости социального состава и денежных затруднений, самым страшным бичом в культурной деятельности почти всех легальных обществ была волокита и произвол, безнаказанность администрации и полиции. Обычно губернатор возвращал проект или прошение обратно в местные полицейские органы или жандармские управления для наведения справок о политической благонадежности, лояльности царскому режиму членов обществ. В подозрительных нередко ходили и представители либеральной интеллигенции, деятели т.н. "чистого искусства".

Например, учитель Брестской гимназии Г. Волков с октября 1903 г. по сентябрь 1904 г. добивался разрешения устроить школу танцев в Пинске, потому что местный полицмейстер не мог собрать в течение этого времени агентурных сведений о поведении поднадзорного и дать заключение лишь из-за... двухмесячного проживания Волкова в городе /44/. В январе 1905 г. двинский полицмейстер запретил постановку в железнодорожном театре пьесы А.М. Горького "Дачники", как он сам говорил, "за безобразное поведение публики" /45/, несмотря на то, что пьеса была разрешена, а афишу подписал начальник жандармского управления Риго-Орловской дороги.

Особой заботой и бдительным вниманием было обставлено отношение царской администрации к попыткам государственных служащих встать на почву классово-борьбы и поддержки нелегальных организаций политического направления. Едва группа землемеров г. Минска попыталась основать в 1907 г. общество землемеров для защиты своих профессиональных интересов, как последовал отрицательный ответ губернского правления /46/. За неясность устава, под предлогом неограниченного числа членов было отказано в образовании Несвижского профессионального общества ремесленников "Культура" в 1907 г. /47/. Минскому обществу фотографов в 1907 г. /48/, Двинскому музыкально-драматическому и певческому обществу 16 мая 1908 г. Последнее, по признанию пристава, стало "ширмой для сборищ членов нелегальных профессиональных союзов и источником для приобретения средств этим союзам" /49/.

От инициаторов благотворительных спектаклей, концертов и других культурно-массовых мероприятий требовали соблюдения текущего законодательства и представления оправдательных документов о денежных сборах, пожертвованиях в руки полицейских. В число оправдательных документов входили: патенты на продажу напитков, счета от продажи алкогольных напитков, продуктов, фруктов, вещей, счета за наем оркестра, помещений, прислуги, различные квитанции о своевременном внесении денежных доходов в государственное казначейство и банки, квитанции обществу русских драматических писателей за прокат пьес, грим, расклейку афиш, наконец, сами афиши, корешки от проданных билетов и т.п. Этот перечень казенной бухгалтерии насчитывал иногда до 70 бумаг /50/. Самодержавие стремилось обставить контролируемой отчетностью обществ возможность надзора за их текущей деятельностью и предотвратить возможность финансирования нелегальных политических партий.

6 апреля 1910 г. главное управление императорской канцелярии по учреждениям императрицы Марии Федоровны направило губернаторам циркуляр с предписанием выделить уполномоченного чиновника для наблюдения за порядком взимания благотворительных сборов с окладом 240 р. /51/. Данным уполномоченным вменялось в обязанность и право наблюдение за всеми зрелищами и увеселениями, "независимо от цели устройства таковых", посещение "возможно чаще" увеселений своего района, проверку входных и проданных билетов с выяснением того, оклеены ли они марками, "отпечатаны ли по установленной форме, имеется ли на них штампель антерприза с обозначением для представления, про-

даются ли эти билеты из книжек предварительно прошнурованных в местных полицейских управлениях". Инструкция предписывала, что к проверке билетов уполномоченные приступают внезапно, по прекращении продажи билетов в кассе и с помощью полиции могут "отбирать" билеты у публики в последнем антракте для проверки. За усердие в службе местным чинам полиции выделялись регулярные денежные премии /52/. Ряд местных блюстителей порядка проявили на этом поприще завидную изобретательность и рвение. Так, двинский полицеймейстер просил губернатора прислать уполномоченного себе в помощь, поскольку, по его мнению, г. Двинск "не уступает Витебску и по числу местных публичных зрелищ и увеселений, помимо того, в г. Двинске часто останавливаются проездом для гастролей столичные знаменитости артистического мира" /53/.

Правила 1906 г. и последующие дополнения санкционировали новое наступление царской администрации на легальные общественные организации, часто под маской перерегистрации, с целью разгрома и закрытия наиболее революционных и массовых. Витебское губернское по делам об обществах присутствие с 4 марта по 1 ноября 1907 г. из 184 дел о регистрации обществ и профсоюзов, закрыло 10 и зарегистрировало лишь 74 /54/. Если в Белоруссии в 1900 г. имелось около 257 благотворительных обществ и их 339 заведений, то в 1907 г. осталось всего 501 общество и учреждение /55/. Гонения на прогрессивные общества периодически подкреплялись ретивым правотворчеством центральной власти, которая, как указывал циркуляр МВД от 30 апреля 1908 г., требовала местные власти "принимать решительные меры, вплоть до закрытия" тех общественных союзов, если они уклонятся в сторону политической агитации и пропаганды или от обязательных правил /56/.

Первыми разгрому подверглись массовые революционные организации. В начале 1906 г. было закрыто Минское общество изящных искусств, в 1913 г. - Витебское общество "Образование" /57/. За пропаганду марксистской литературы и финансирование РСДРП и Бунда закрывались культурно-просветительские общества в других городах /58/. Чтобы лишить большевистскую партию социальной и финансовой базы, административные препоны ставились и профсоюзам. Охранникам вменялась в обязанность слежка за кооперативами, которые рассматривались в качестве источника "боевых кадров на случай вооруженного восстания... и денежных средств на нужды революции" /59/.

Больше всего царская администрация опасалась публичности культурно-массовой деятельности уже зарегистрированных союзов из страха превращения их в орудие революционной пропаганды РСДРП и вследствие трудностей полицейского надзора. Поэтому местные власти всячески стремились воспрепятствовать созданию новых организаций и подозрительно относились к попыткам возобновления деятельности ликвидированных обществ под новым названием, с новым уставом и т.п. А либеральная общественность особенно заботилась о сохранении возможности культурной работы в разрешенных рамках даже ценой утраты тех незначительных завоеваний, которые принесла революция. Нередко предпринимались ходатайства с изменением устава после исключения из органов управления неблагонадежных лиц по настоянию полиции. Любое же изменение устава по существу означало гибель общества. Обжаловать действия губернатора или полицейского было невозможно за отсутствием судебной защиты и негласной роли жандармских органов.

Отсутствие среди чинов полиции лиц, знающих польский и еврейский языки, являлось солидным доводом и юридической презумпцией для преследования и закрытия различных легальных обществ в Белоруссии по т.н. "местным условиям". На подобном основании подвергалась травле деятельность Городокского отдела Еврейского литературного общества /Устав утвержден 10 июня 1907 г. /60/, которому запретили ставить пьесы на идиш. 13 мая 1910 г. было закрыто случское отделение польского просветительного общества "Огниско", состоящее из арендаторов и служащих князя Радзивилла, за употребление польского языка в делопроизводительной переписке и самовольное, без предварительного уведомления полиции, открытие трех кружков самообразования /61/.

Секретными циркулярами Столыпина от 20 января 1910 г. губернским присутствиям Белоруссии запрещалась регистрация "каких бы то ни было инородческих обществ, независимо от преследуемых ими целей", как преследующих цели пробуждения национального сознания /62/. Губернаторам поручалось выявлять подобные общества и усилить контроль за деятельностью еврейских и польских

частных обществ. Два года, с 1910 по 1912, тянулся процесс по делу об утверждении устава Минского еврейского научно-литературно-художественного общества, которое минский губернатор рассматривал как источник к "усугублению местной обособленности". В декабре 1912 г. Сенат отверг жалобу членов общества, поскольку истек двухнедельный срок апелляции на решения губернского по делам об обществах присутствия, предоставленный правилами 1906 г. /63/. В итоге в 1910 г. только в Минской губернии осталось 9, а в Витебской - 11 польских благотворительно-просветительных общественных организаций и учреждений /64/. По словам одного минского чиновника, "почти все они, так быстро возникшие после издания правил 4 марта 1906 г., свернули деятельность за отсутствием средств и достаточного числа членов", гонений и буржуазно-националистического духа своих программ /65/.

В таких условиях деятели нетерпимых в законодательной практике царизма обществ прибегали к различным ухищрениям, чтобы только зарегистрироваться, добиться права на проведение платных мероприятий. Очень часто они обращались за содействием к Русскому театральному обществу, приглашению знаменитых русских меценатов культуры, объединению сил и средств, нанимали импрессарио и адвокатов /65/. Так, благодаря покровительству Московского совета общества русских земледельцев, 28 марта 1911 г. в Витебске было открыто, на правах отдела, местное общество земледельцев /67/. Одним из "толкачей" по устройству публичных лекций и чтений лицами различных политических оттенков в Минской губернии в годы первой мировой войны был В.Л.Краснер. Через него делали попытки устроить лекции известные фигуры политической жизни страны: В.Е.Жаботинский, А.М.Гольдштейн, М.И.Туган-Барановский, В.А.Поссе, Д.С.Пасманик, К.И.Чуковский, А.Ф.Керенский, А.И.Шингарев, П.Милуков и др. /68/.

Деятельность местных театральных сил наносила ощутимый урон по казенной театральной монополии и вызывала противодействие как администрации, так и церкви. Совещание при витебском губернаторе в составе полицмейстера, начальника сысского отдела и приставов запретило с апреля 1913 г. выступления самодеятельных артистов в кинотеатрах, на временной сцене на том основании, что "сама по себе сцена, как деревянная постройка с усиленным освещением, представляет из себя горючий материал и может служить причиной пожара" /69/. Подобное совещание при двинской полицмейстере запретило музыку и пение в ресторанах, трактирах, пивных, чайных, ибо, говорилось в решении, подобные заведения "расположены... в торговых и фабричных пунктах", посещаются уездными крестьянами, рабочими и нижними чинами с государственной службы. Подобное общение, по мысли авторов решения, чревато "разными беспорядками и карманными кражами" /70/. Зачастую инициатива на запреты исходила от церкви и черносотенных организаций. В октябре 1913 г. на имя витебского губернатора поступило прошение членов Всероссийского Дубровенского союза, которые требовали закрыть городские театры, публичные сады и пивные ларьки накануне праздников и воскресных дней, чтобы сохранить молодую паству и снять "душевную скорбь" священников, которые, "идя в церковь на всенощное бдение видят во всех театрах, публичных садах и других увеселительных местах и частных заведениях разного рода увеселения в унисон благовесту во всех церквях г.Витебска" /71/.

В таких душных условиях неусыпного надзора в привилегированном положении находились официально-монархические и религиозные общества и учреждения. Ряд благотворительных обществ Белоруссии, такие как Витебское благотворительное общество, Минский отдел Российского общества защиты женщин под покровительством принцессы Е.М.Ольденбургской, Минский отдел попечительства о слепых состояли под покровительством царствующей фамилии, финансировались Гос. Думой, Русско-Азиатским банком. Явно с великодержавной, русификаторской целью 25 ноября 1911 г. было создано Западнорусское общество из сенаторов и членов правых партий Думы /72/. После создания 8 февраля 1914 г. Всероссийского Филаретовского общества, МВД циркуляром в ноябре 1914 г. поспешило посоветовать губернаторам "без промедления удовлетворить ходатайства Главного управления Филаретовского общества о регистрации местных его отделов" /73/, которые по уставу могли действовать и как самостоятельные общества.

Нередко по составу правления можно судить о социально-политическом характере того или иного общества. Один из членов Минского общества сельских хозяев хвастался, что минский губернатор, как почетный председатель его, "целыми годами" не посещал собраний и, тем не менее, "ни разу между нашим обществом и его почетным председателем не было разлада" /74/. Председатель Минс-

кого благотворительного общества Г. Чапский являлся и председателем лесной секции Минского общества сельских хозяев. Подобные примеры унии можно увеличить. Тесный союз буржуазии, помещиков и царской бюрократии подкреплялся закулисными сделками, торгами, правом за низкий вступительный взнос получить пожизненное членство, право на решающий голос. Так, за 100 р. можно было получить право действительного члена Минского общества пособия "бедным христианам", которое тратило мизерные средства на действительную помощь своим рядовым членам /75/. Таким обществам оказывалось широкое содействие со стороны полицмейстеров, исправников и центральных ведомств. Нередко сбор средств и частных пожертвований в пользу императорских обществ вырождался в "нахальное вымогательство денег, взяточничество уполномоченных, как это случилось в 1908 г. с рядом уполномоченных Синего креста /76/.

Первая мировая война и военные действия на территории Белоруссии были использованы царизмом для окончательной расправы с неугодными общественными союзами. Весной и осенью 1915 г. последовали циркуляры министра МВД Маклакова об исключении иностранных подданных из культурно-просветительных обществ, в разряд которых попадали и большевики в качестве "германских шпионов". Печать, театральные постановки и публичные представления были переданы в ведение военной цензуры. Ряд обществ были закрыты на время войны, многие самораспустились.

Февральская буржуазно-демократическая революция мало изменила социально-правовое положение легальных обществ. 12 апреля 1917 г. уже Временным правительством был принят закон об обществах, говоривший, что "все без исключения российские граждане имеют право без особого на то разрешения образовывать общества и союзы в целях, не противных уголовным законам", и что закрытие общества может последовать только в судебном порядке /77/. Однако, буржуазное правительство лишь 19 июля 1917 г. ввело регистрацию общественных союзов согласно постановлению окружных судов, где по-прежнему царил дух бюрократических рогадок и полицейских препонов для самостоятельности масс в области культуры.

Лишь октябрь 1917 г. впервые предоставил народам, ранее угнетенным и задавленным, право на действительно свободное объединение в добровольные творческие и самостоятельные общественные организации.

1. Журнал общего собрания Минского общества сельского хозяйства. 9 декабря 1907 г. С.3-4.
2. Труды 1-го областного съезда обществ сельских хозяев в Двинске. Витебск. 1904. С.121.
3. Липинский Л.П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии. Мн., 1978. С.54.
4. ЦГИА ВССР, ф.229, оп.2, д.13725, л.1; д.12608, л.68; д.13242, л.2.
5. Ленин В.И. П.с.с. Т.5. С.65.
6. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.45230, л.1, д.45891, л.5,8,15, д.45214, л.5; ф.299, оп.2, д.12612-12615, оп.3, д.1140, л.1,50; ф.2001, оп.1, д.1217, л.209,; ф.1413, оп.1, д.45214, л.5,82, д.45230, л.5,8,15,29.
7. ЦГИА ВССР, ф.1413, оп.1, д.54231, л.7,13.
8. ЦГИА ВССР, ф.299, оп.2, д.125, л.97,98, д.1423, л.5,15.
9. ЦГИА ВССР, ф.2001, оп.1, д.1217, л.209; ф.1430, оп.1, д.47462, л.36.
10. ЦГИА ВССР, ф.1413, оп.1, д.45863, л.60.
11. Ленин В.И. П.с.с. Т.4. С.368.
12. Там же. С.368
13. Василевский Д. Столетие краеведческой работы в Белоруссии // Наш край. Номер 2-3. Мн., 1926. С.10,11. / (на бел. яз.)
14. Ленин В.И. П.с.с. Т.4. С.425.
15. ПСЗ 111. Т.21. Номер 19619; ЦГИА ВССР, ф.2001, оп.1, д.1217, л.112.
16. ЦГИА ВССР, ф.2001, оп.1, д.1217, л.108.
17. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.44494, л.221.
18. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.45891, л.141,143 об.
19. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.47699, л.99.
20. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.47699, л.171.
21. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.46389, л.240.
22. ЦГИА ВССР, ф.299, оп.2, д.13735, л.3-16.
23. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.46389, л.240.
24. Печников В.И. К истории разработки царского законодательства об обществах

и союзах в период первой русской революции // Сборник аспирантских работ.
Общественные науки. Право. Казань, 1976. С.89-96.

25. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.45832, л.150.
26. Там же, л.150, об.
27. Там же, л.152.
28. Ильинский К. Частные общества. Рига, 1913. С.64-65.
29. ЦГИА ВССР, ф.2649, оп.1, д.205, л.1.
30. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.46935, л.1,2,5,11; ф.299, оп.1, д.9187, л.262.
31. ПСЗ 111, Т.25. Номер 26778.
32. Там же.
33. Там же. Номер 26803.
34. ЦГИА ВССР, ф.2649, оп.1, д.1, л.42.
35. Там же, л.42 об.
36. Там же.
37. Миловидов А. Западнорусские православные братства и их современное значение и задачи. Вильно, 1913. С.21.
38. Ефремова О.И. Из истории общественной мысли Белоруссии конца 19- начала 20 в. Мн., 1972. С.15.
39. ПСЗ 111, Т.26. Номер 27479.
40. ЦГИА ВССР, ф.2649, оп.1, д.1 л.157.
41. ЦГИА ВССР, ф.299, оп.2, д.15317, л.1,3.
42. ЦГИА ВССР, ф.2649, оп.1, д.1, л.10, д.419, л.1.
43. Ленин В.И. П.С.С. Т. С.
44. ЦГИА ВССР, ф.295, оп.1, д.7310, л.16.
45. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.47914, л.4,11.
46. ЦГИА ВССР, ф.306, оп.1, д.16, л.3,4,12.
47. Там же, л.12, д.13, л.13,15.
48. Там же, д.17, л.4,12,17.
49. ЦГИА ВССР, ф.2649, оп.1, д.127, л.81.
50. ЦГИА ВССР, ф.129, оп.1, д.129, л.33; ф.295, оп.1, д.9187, л.11.
51. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.47922, л.1.
52. ЦГИА ВССР, ф.295, оп.1, д.8553, л.1-10,19.
53. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.47992, л.9 об.
54. ЦГИА ВССР, ф.2649, оп.1, д.142, л.2.
55. Благотворительность в России. Т.1. СПб., 1907. Приложение;
Благотворительные учреждения в России. Т.1. СПб., 1900.
56. ЦГИА ВССР ф.2649, оп.1, д.194, л.3.
57. ЦГИА ВССР ф.251, оп.1, д.7666, л.1,8,17,23.
58. ЦГИА ВССР ф.1430, оп.1, д.47633, л.300,333, д.47686, л.351,353.
59. Там же, д.234, л.71 об., д.195, л.45 об.
60. Там же, д.47686, л.372.
61. ЦГИА ВССР, ф.306, оп.1, д.1, л.79.
62. ЦГИА ВССР, ф.2649, оп.1, д.1, л.141; ф.306, оп.1, д.19, л.38.
63. ЦГИА ВССР, ф.306, оп.1, д.19, л.99; ф.2649, оп.1, д.139, л.9-52.
64. ЦГИА ВССР, ф.306, оп.1, д.66, л.18.
65. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.48155, л.473; ф.2649, оп.1, д.694, л.3,7.
66. ЦГИА ВССР, ф.2649, оп.1, д.344, л.1.
67. ЦГИА ВССР, ф.295, оп.1, д.8246, л.54,84, д.8556, л.41,42, д.8543, л.85.
68. ЦГИА ВССР, ф.1430, оп.1, д.48558, л.13
69. Там же, л.16.
70. Там же, д.48687, л.1 об.
71. ЦГИА ВССР, ф.2649, оп.1, д.428, л.4.
72. ЦГИА ВССР, ф.2649, оп.1, д.592, л.10,13; ф.295, оп.1, д.8545, л.101.
73. ЦГИА ВССР, ф.299, оп.2, д.11862, л.184 об.
74. Там же, л.46 об., 61.
75. ЦГИА ВССР, ф.306, оп.1, д.71, л.1,18; ф.2649, оп.1, д.580, л.11.
76. Егорова А.Г. Партия и профсоюзы в октябрьской революции. М., 1970. С.60;
ЦГИА ВССР, ф.2649, оп.1, д.695, л.18-20.
77. Егорова А.Г. Партия и профсоюзы в октябрьской революции. М., 1970. С.60.

ЧЕЛОВЕК И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Экологическая обстановка в республике крайне тяжелая. Главное, мы не знаем реальных масштабов уже причиненного ущерба и возможных перспектив. Чернобыльская трагедия ярко обнажила все несовершенство существующей системы проверки, контроля внешней среды и оповещения общественности. Поэтому необходимо создать комитет общественности с участием независимых и ведомственно незаинтересованных лиц, с предоставлением ему права доступа к средствам контроля и измерений, а также к средствам массовой информации.

Необходимо:

- потребовать публикации карты радиационной обстановки на территории республики с указанием среднегодовых доз, полученных населением в различных районах;

- опубликовать радиационные нормы, которыми руководствуются Минздрав, санэпидемслужба и т.д. при определении загрязненности территории и потребляемых пищевых продуктов /по всей республике/.
Указать их соответствие международным стандартам;

- разрешить открытую продажу средств индивидуального радиационного контроля пищевых продуктов и окружающей среды, по доступным для широких слоев населения ценам. В случае необходимости закупку этих средств провести за рубежом;

- предоставить информацию о работах, проводимых для контроля сегодняшней ситуации и по научному прогнозированию нашего будущего;

- предоставить возможность всем ведущим специалистам ознакомить население с проведенными исследованиями в этой области через средства массовой информации. Провести публичные диспуты с участием представителей ведомственных организаций, отвечающих за контроль радиационной обстановки и проводимых работ по ликвидации последствий аварий.

Привлечь международную экспертизу для оценки достоверности и значимости даваемых прогнозов и научных выводов.

Организовать широкое обсуждение перспектив развития ядерной энергетики в мире и в СССР.

Для справки: Сегодня доля АЭС - 10,6% в общем энергобалансе страны. К 2000 году, несмотря на Чернобыльскую аварию, планируется довести этот уровень до 30%, обосновывая это острой нехваткой электроэнергии в стране. Необходимо провести анализ оправданности подобной тенденции развития, учитывая ситуацию в других развитых промышленных странах.

Для сравнения: США больше не проектирует ни одного реактора, сворачивает строительство новых и эксплуатацию старых, в СССР проектируется 36 новых блоков, строится 33, из них 7 типа РВМК, т.е. Чернобыльских.

- публиковать все данные об авариях на советских АЭС и дозы, получаемые обслуживающим персоналом;

- учитывая большой разброс значений предельно допустимых доз и концентраций /в зависимости от использования различных модельных предположений/, считать необходимым принимать за основу минимально возможные значения, т.к. современная наука не может пока дать ответы на эти вопросы, поэтому, чтобы не делать людей жертвами научной дискуссии, необходимо пересмотреть все ныне существующие нормы в сторону их понижения. На основании скорректированных норм рассмотреть вопрос о целесообразности ведения сельскохозяйственных работ на зараженной территории, а также проживания там населения;

- вынести на обсуждение населения республики идею об'явления террито-

рии республики без ядерной зоной, по итогам обсуждения провести всенародный референдум;

- указывать на упаковке всех пищевых продуктов их калорийность, полный химический состав, включая пестициды, нитраты и т.д., содержание радионуклеотидов;

- всю сельскохозяйственную продукцию, производимую колхозами и совхозами, подсобными хозяйствами промышленных предприятий и граждан, подвергать тщательной проверке на содержание вредных для здоровья людей веществ. Продукты с превышением ПДК должны подлежать уничтожению при гарантированном контроле со стороны санэпидемслужбы и общественности;

- ввести льготные закупочные цены на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию, стимулирующие переход колхозов и совхозов, кооперативов и граждан, на производство и переработку "чистых" продуктов питания, осуществлять очередную их поставку в родильные дома, больницы, детские сады и ясли, школы, пионерские лагеря и санатории;

- на основе достоверной информации по экологической обстановке в разных регионах республики, в ближайшие 2-3 года разработать программу реконструкции и перепрофилирования экологически грязных и опасных производств /за счет министерств и ведомств/.

При экономической нецелесообразности вложения средств в морально устаревшие производства, закрыть их в течение 80-90 годов. Для рабочих и служащих этих предприятий организовать подготовительные центры по профессиональной переподготовке. Производственные площади закрываемых предприятий передать в аренду кооперативам и объединениям для выпуска товаров повышенного спроса;

- все проекты вновь создаваемых предприятий, подвергать тщательной общественной экспертизе, как в комиссиях местных Советов народных депутатов, так и в комиссиях, составленных из независимых экспертов, выдвигаемых общественностью;

- до 1991 года разработать программу перевода всех очистных сооружений /как существующих, так и создаваемых/ предприятий республики, использующих в технологическом процессе питьевую и техническую воду, на оборотное водоснабжение и до конца 1990 года осуществить ее;

- путем централизованных валютных вложений в 1989-1990 годах произвести закупку оборудования и технологий, строительство предприятий по переработке промышленных и бытовых отходов. Из республиканского бюджета, с привлечением ассигнований министерств и ведомств, произвести финансирование строительства полигонов для захоронения отходов, не подлежащих переработке и нейтрализации /в каждой области республики/.

Предложить ЦК КПСС, Правительству СССР, всем трудящимся страны перечислить средства, заработанные на ближайшем Всесоюзном коммунистическом субботнике, на улучшение экологической ситуации в республике и в других регионах страны.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА "СОВРЕМЕННОК"

ТЕАТР ВРЕМЕН ЗАСТОЯ ИЛИ ПЕРЕСТРОЙКИ ?

Происходящие в Минске события требуют своего освещения и анализа.

Водоворот закрутился 15 октября. Политклуб "Современник" проводил дискуссию по теме: "Идея Народного фронта". В Доме политпросвещения собралось 410 человек. Часть из них привели слухи о предстоящем формировании оргкомитета Народного фронта, т.к. предусматривалось выступление представителей Народных фронтов Эстонии и Латвии.

Дискуссия сразу приняла острый характер, часто не управляемый. Фактически члены клуба оказались в роли слушателей, во многом из-за того, что члены партии-участники клуба были вызваны в райкомы и им "посоветовали" выступить против идеи Народного фронта. Партийные же работники из горкома, обкома, ЦК ЛКСМБ выступили только после нескольких предложений.

Для выяснения ситуации было проведено голосование. Против идеи Народного фронта проголосовало около 20 человек.

Идея формирования оргкомитета была отвергнута как неправомочная из-за малого представительства. Однако, по инициативе клуба "Талака", было принято решение об обращении к творческим союзам республики о создании такого комитета с целью консолидации всех интеллектуальных сил республики в поддержку реальной перестройки.

17 октября на совещании горкома обсуждалась возникшая ситуация. Было предложено организовать "попечительский совет" партработников для клуба "Современник" и обсуждены меры против участников выступления на дискуссии.

19 октября собрались творческие союзы с целью организации ~~"Мартыролога"~~ ^{16та-58/-} общественного комитета по истории сталинских репрессий в Белоруссии. Здесь, после долгих дебатов, было принято решение о создании оргкомитета Народного фронта Белоруссии **"Возрождение"**

22 октября клуб "Современник" собирался провести дискуссию по теме: "Права человека и свобода личности. Выбор и выборы". За день до этого председатель клуба Кривицкий Л.В. был предупрежден и ему было заявлено, что договор об аренде помещения аннулируется (по формальным причинам). На заседании предусматривалось вручение наказов депутатам Верховного Совета СССР по отмене указа от 28.07.88 г., а также проект указа о митингах и демонстрациях. Ожидался приезд в Минск писателя Алеся Адамовича.

Все это вызвало нервозность в горкоме и 21 октября началось массированное наступление. В газете "Вечерний Минск", а потом почти во всех местных газетах появилась статья "Эволюция политического невежества". Основной ее целью была дискредитация клуба "Талака" и Алеся Адамовича. Фактически это шаг равнозначный статье Нины Андреевой. В этой статье прозвучала и скрытая угроза в адрес "Современника".

Когда члены клуба за час до заседания подошли к Дому политпросвещения, то пройдя милицейские патрули, они увидели, что основной зал Дома на 1500 мест заполнен. Попытка пройти в зал, где обычно проходили заседания клуба (150 мест), закончилась приглашением председателя клуба к директору Дома. Здесь ему было заявлено, что тема вызвала большой интерес, и люди пошли таким потоком, что пришлось открыть большой зал, куда и приглашаются члены клуба "Современник". Места были заняты, поэтому двери закрыли и, когда к объявленному времени подошли "любители", их не пустили. Таких набралось около 200 человек.

При помощи первого секретаря горкома Галко В.А. дискуссия была направлена в русло разбора деятельности клуба, идеи народного социализма, предложенной председателем и представленной в горком партии в виде статьи, а также набросков к программе клуба "Современник", не представленных никуда, но оказавшихся у выступавших.

Из выступлений члены клуба, в основном обществоведы по профессии, узнали, что они ратуют за реставрацию капитализма (экономист Войцеховский) с сионистским уклоном (историк Малашко).

Выступавшие историки, политэкономы сменялись рабочими, которые в

свою очередь уступали место партийным работникам. Этот конвейер изредка давал сбой, и тогда звучали размышления.

В частности, что организация таких дискуссий по предложенным темам — это задача горкома, но если он этого не делает, то нужно только приветствовать, что этим занялся политклуб.

Обвинения в адрес "Современника" сменились обвинениями клубу "Талака", а затем Алесю Адамовичу, а также ненаучным (цитируем) "Детишкам Арбата" и "воспоминаниям жен репрессированных".

Апофеозом этого собрания "общественности" было голосование подавляющим большинством против Народного фронта, с выкриками потребовать самороспуск "Комитета 58", и принятия обращения общественности города к руководителям республики с требованиями навести порядок и научить некоторых думать так, как надо.

Предложения зачитать резолюцию собрания творческих союзов и "Комитета 58" были отвергнуты.

Таким образом, городские власти с блеском продемонстрировали эволюцию политического "вежества" к октябрю 1988 года.

На дискуссии сознательно и преступно противопоставлялись рабочие и интеллигенты, звучали требования заставить интеллигентов работать, а не думать.

Общая ситуация продемонстрировала взаимное непонимание, начиная фактически с мнений отцов и детей и кончая отношениями творческих союзов с горкомом партии, точнее с партийными функционерами в зале.

Результаты голосования 15 и 22 октября четко указывают на существование социальных слоев с противоположными интересами. Противоречия обостряются, но хочется надеяться, что сторонам хватит ума не доводить их до точки кипения.

События демонстрируют, что сталинизм это не любовь к Сталину, это образ мышления. Он не приемлет интересов и прав меньшинства. Не возникает и тени мысли о согласовании всех интересов. Это за пределами возможности такого мышления, для которого человек не более, чем общественное животное.

Соб. корр.

ВЗГЛЯД ИЗ МИНСКА

(Советы Бюрократа)

Глядя на Прибалтику, остается удивляться разгулу демократии. Однако это же вселяет надежду на использование ситуации по следующему сценарию:

1. Пустыми призывами к единству, не подкрепляя их действиями, благоприятствовать развитию непонимания между нациями и их неформальными организациями.
2. Довести ситуацию до конфликтов в очередях, транспорте, на улицах, до нравов коммунальной кухни.
3. Не вмешиваться, пока конфликты не примут организованный и массовый характер. (Здесь удобна ситуация типа погрома в Сумгаите).
4. Ввести в дело силы правопорядка для обуздания хулиганских элементов.
5. Посочувствовать неформальным общественным организациям, не справившимся с контролем ситуации, временно их распустив.
6. Благосклонно принять благодарность населения, уставшего от общей напряженности, стычек и конфликтов.
7. Провозгласить, что цели и задачи, выдвинутые Народным фронтом, будут полностью реализованы, но в благоприятной обстановке.

Основная надежда на раскол в движении, когда все силы уйдут на выяснение взаимоотношений, только тогда Мы будем выведены из под удара.

К КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Основной принцип социализма — "От каждого по способности, каждому по труду" — требует своей действительной реализации.

Его логический анализ показал, что он содержит 4 основных противоречия типа человек-общество и 10 побочных типа человек-человек. Основной задачей перестройки должно стать сведение этих противоречий к минимуму всем комплексом политических, экономических и культурных мероприятий.

Этого можно достичь при разбиении такого комплекса мер по 10 направлениям, с определенными приоритетами:

1. Выявление и развитие ОБЩИХ возможностей человека /физических, интеллектуальных, психических/.
2. Развитие ТВОРЧЕСКИХ способностей человека /по областям знаний/.
3. Реализация общих и творческих способностей человека /по областям человеческой деятельности/.
4. Оценивание результатов реализации способности обществом /в ПРОЦЕССЕ общественных отношений/.
5. Оценка труда человека по общественно необходимым результатам /по областям человеческой деятельности/.
- 6-10. Оценка эффективности действий по направлениям 1-5 с выявлением слабых мест и их коррекцией /система обратной связи/.

В пределах выделенных направлений можно предусмотреть программы по восстановлению и развитию способностей человека в зрелом возрасте.

Необходимым условием работы по этим направлениям является ликвидация остаточного принципа финансирования /с учетом влияния военно-промышленного комплекса/.

Концепция перестройки, построенная на таких принципах, будет цельной, а политика и экономика, через социологию и социальную психологию, будут поставлены на службу человеку, полной реализации его способностей. Настоящая повседневность оставляет впечатление лоскутности концепции перестройки и преобладания экономики над человеком.

Политклуб "Современник"

НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ

Последние действия в Минске показали как эффективно может действовать командно-административная система в "критической ситуации". Случайна ли такая реакция, или она неизбежна?

Создается впечатление, что система может работать только в случае, если сама создает "трудности", а потом героически их преодолевает.

Если обратиться к нашей истории, то видно, что Система формировалась и функционировала для ответа на угрозу. Сначала это была угроза реставрации капитализма через интервенцию, потом — через внутренних врагов, включая "врагов народа", потом это угроза нацизма, наконец, — ядерная угроза. Усиление государства и повседневность последней угрозы привели к уверенности всемогущества Системы, ее разбуханию, подменившему развитие, а отсутствие полноценного тренинга в годы застоя привело к атрофированию "мышц" Системы и к раковой опухоли бюрократизма.

Последний рецидив полной эффективности Системы был порожден Чернобылем. Однако, как только ситуация стабилизировалась, ее деятельность приобрела знакомые бюрократические черты.

Похоже, что этот монстр оживает, только если чувствует угрозу, действительную или мнимую. Иначе он работает на других, только чтобы оправдать свое существование, больше для самого себя. Как его приручить? Как заставить работать с максимальной эффективностью использования его внутренних ресурсов (не внешних)?

В сложившейся ситуации только широкое общественное движение может создать для него образ угрозы и заставить отказаться от шаблона мышления, приблизить представления к реальности. Этим движением может стать Народный фронт. Остается надеяться, что он сведет к минимуму имитацию деятельности и бутафорскую борьбу с бумажными тиграми как для себя, так и для Системы.

Политклуб "Современник"

ЧЕРНАЯ СУББОТА? НЕТ!

Беспрецедентный случай произошел 20 июля 1988 года, в субботу на Минском тракторном заводе. Рабочие главного конвейера не вышли на работу. План месяца был сорван. Отставание от графика составило 389 машин.

Накануне повсюду были развешены "приказы" по министерству тракторного и сельскохозяйственного машиностроения об учреждении рабочей субботы 30 июля. Администрация завода провела соответствующий нажим на рабочих, но, несмотря на это, рабочие бойкотировали "Черную субботу". Как

выяснилось, администрация пыталась воспользоваться телефонным правом и объявила в приказном порядке о работе в субботу. И лишь спустя несколько дней приказ министерства действительно появился. Но дело, конечно, не только в этом инциденте, и не в том, что администрация пыталась обойти закон. Дело в том, что проблема "Черных суббот" вскрывает сложную обстановку на заводе.

Порочная практика планирования от достигнутого привела к критическому состоянию дел. При наличных мощностях завода, рассчитанных на выпуск 95 тыс. тракторов в год, коллектив МТЗ в 1987 году с огромным напряжением сил выполнил план в 100 тыс. и получил в 1988 году "Госзаказ" на 101 тыс. А на 1989 год министерство попыталось навязать заводу "Госзаказ" на... 109 тыс. тракторов!? И это в то время, когда партия объявила о переходе на хозрасчет - самофинансирование и самоуправление!? Это в тот момент, когда идет реконструкция завода и техническое перевооружение!?

Как же можно выйти из трудностей положения? Администрация выбирает простейший путь - интенсифицировать труд, увеличить продолжительность труда рабочих, т.е. усилить эксплуатацию трудящихся. Отсюда постоянные "Черные субботы", каждый месяц, не считая официальных рабочих суббот, - по графику их 14. В последних числах месяца устраивается настоящий штурм. Организуются вторая и третья смены, в "прорыв" бросается инженерный корпус - план любой ценой! Моральные и психологические издержки не в счет.

Ясно, что штурмовщина не проходит даром. Резко возросла текучесть кадров, особенно среди рабочих и мастеров. Растет травматизм. Только за первое полугодие 1988 года произошло 166 случаев. Страдает качество выпускаемых машин. Непроизводительные расходы за тот же период возросли на 1,5 млн. рублей, в том числе штрафы за низкое качество продукции - на 500 тыс., дополнительные выплаты за сверхурочные работы - на 90 тыс. рублей.

Каким же образом администрации все же удастся организовать работу в субботу? Очень просто. Используя так называемую экономическую заинтересованность. В условиях заметного роста цен часть рабочих соглашается подработать в выходной. Ведь сверх заработанного платят 15 рублей. Кроме рабочих, заинтересованы материально низкооплачиваемые инженеры, получая 15 рублей и отгул.

Но чьи же это деньги, откуда они берутся? Это деньги из фонда материального поощрения, это деньги уже заработанные коллективом, но не полученные. В условиях безгласности, бюрократии удастся манипулировать общественными фондами потребления - распределять их в свою пользу и усиливать эксплуатацию рабочих. Где же выход? Только в рабочей контроле снизу. Рабочие должны стать настоящими хозяевами завода, знать обо всем, что делается на предприятии, и через Совет трудового коллектива принимать участие в управлении. Трудовому коллективу МТЗ необходимо уже сегодня отстоять реально выполнимый план - госзаказ на 1989 год, сконцентрировать внимание на вопросах качества, взять под контроль всю финансовую деятельность предприятия.

На МТЗ Совет трудового коллектива формально создан, но деятельности его пока не видно.

Коммунисты и комсомольцы тоже не выдвигают инициатив, ждут инструкций сверху.

Но несмотря на это, перемены происходят, и прежде всего - перемены в сознании рабочих. И доказательство этому - бойкот "Черной субботы" 30 июля.

С.Силин, рабочий

"Гардиан", 15 ноября 1988 г.

РАССЛЕДОВАНИЕ СОВЕТАМИ ГРУБОГО РАЗГОНА МАССОВОГО МИТИНГА В МИНСКЕ.

Руководители Коммунистической партии Белоруссии начали расследование грубого разгона массовой демонстрации в поддержку Народного фронта по типу новых движений в прибалтийских республиках.

Использование полицией слезоточивого газа против приблизительно 10 000 людей в Минске, столице республики, что стало называться "черным воскресеньем" две недели тому назад, вызвало бурю протестов в среде интеллигенции в Минске и Москве.

Разгон происходил, по иронии судьбы, на том месте, где в этом году были обнаружены массовые захоронения сталинских жертв. Множество людей собралось для поминовения умерших и для призыва жителей к движению в поддержку перестройки и против всех остатков сталинизма.

Местные газеты, которые об'единились против групп демонстрантов в дни накануне неудавшегося марша, изменили свой тон, а власти, по-видимому, пытаются представить все в приукрашенном виде. Телеграммы протеста были посланы в Москву, но не известно, было ли приказано из Москвы несколько смягчить линию в Минске. Однако неформальные политические клубы, которые организовывали марш, еще не получили нового разрешения на использования официальных помещений для своих собраний.

Главная национальная молодежная газета "Комсомольская правда" выпустила номер в лучших традициях гласности, напечатав статью писателя-лауреата Виктора Козько, протестующего против действий полиции.

Наряду с этим, она дает интервью с заместителем министра внутренних дел К.М.Платоновым, который утверждает, что толпа "провоцировала полицию плевками в лицо, блокированием транспортных средств полиции и призывами к созданию Народного фронта". Но газета дает последнее слово своей минской корреспондентке. Последняя пишет о причинах запрета, указываемых властями, как о неубедительных и говорит, что опрометчивые запреты обычно являются признаком широкой пропасти между находящимися у власти и народом. "Объезжать всю массу народа "антисоветской" из-за нескольких экстремистских действий абсурдно", — добавляет она.

В трех прибалтийских республиках недавно были учреждены массовые Народные фронты, поддерживаемые местным руководством партии. Они получают широкую поддержку.

Тем временем в столице Эстонии, Таллине, депутаты местного Верховного Совета, или парламента, готовятся к чрезвычайной сессии, назначенной на завтра, по согласованию мер против запланированной м-ром Горбачевым реформы Конституции.

Ведущие руководители партии говорят, что эти перемены идут против установленных партией целей децентрализации власти и придания 15 республикам Советского союза большей автономии. Три члена Политбюро направились в конце недели в прибалтийские республики, чтобы оценить степень риска от волны недовольства здесь и убедить партию не позволять людям требовать слишком много и слишком скоро.

Джонатан Стил

СИТУАЦИЯ В АНГОЛЕ.

(Беседа с очевидцем.)

Общая ситуация во многом "списана" с Афганистана, но есть местный колорит. Итак, есть две реальные силы местного происхождения: правительство и силы сопротивления (УНИТА). Первые контролируют побережье и города, вторые - сельские районы, фактически юг. Ситуация обречена в одежды племенного конфликта, сельское население имеет более однородный племенной состав и по этому принципу поддерживает УНИТА. У обоих противников есть учителя: кубинцы и юаровцы. Кубинцы сидят гарнизонами по городам, без особой активности. Юаровцы занимают юг страны и более мобильны.

Для сообщения между городами правительство снаряжает колонны с охранением из БМП и танков. Военные действия носят маневренный характер. Например, колонна УНИТА наталкивается на оборону правительственных войск. Завязывается бой. Если он безуспешный, то вмешивается колонна юаровцев, следующая за колонной УНИТА. Юаровцы обеспечивают мощную огневую поддержку. Здесь уже вступают в дело кубинцы таким же образом. Однако, прямых столкновений между собой кубинцы и юаровцы избегают. Военное разрешение конфликта невозможно. Идет речь о переговорах, выводе иностранных войск, национальной примирении, переходном правительстве и, возможно, о предоставлении в нем мест для руководства УНИТА.

Экспресс-впечатления от Луанды после провозглашения правительства и через пять лет резко отличны. Красивый город, прекрасные отели и обслуживание сначала, общее впечатление неухоженности, заброшенности, дезорганизации городского хозяйства потом. Вставшие проблемы мало отличаются от наших в соответствующее время. Общественная практика не готова к внушаемым идеям, когда речь идет о поисках средств к существованию.

В.Велов

Х Р О Н И К А

15 ОКТЯБРЯ в Доме политпросвещения клубом "Современник" организована дискуссия "Идея народного фронта". Присутствовало около 400 человек.

19 ОКТЯБРЯ в Доме кино состоялось учреждение историко-просветительского товарищества "Мартиролог Белоруссии" жертв сталинских репрессий. Председателем избран Э.Поздняк. При "Мартирологе" провозглашен Оргкомитет Белорусского Народного фронта "Возрождение".

22 ОКТЯБРЯ. Дискуссия в Доме политпросвещения "Права человека. Выбор и выборы". Клубом "Современник" приглашены депутаты ВС СССР с целью вручения наказов против двух указов от 28.07.88 г. В присутствии 1500 человек дискуссия была фактически сорвана горкомом партии и была начата травля демократических сил, неформальных объединений Минска.

30 ОКТЯБРЯ. Запрет на митинг-реквием "Дяди" на Московском кладбище. Разгон и массовые задержания представителей интеллигенции, молодежных объединений столицы правоохрнительными органами. Применены газ и дубинки.

С 1 НОЯБРЯ многочисленные протесты демократических сил СССР по поводу событий 30 октября в Минске.

Используя материалы журнала, ссылка на "Гражданин" обязательна.
